

поводу в книге В. Я. Евсеева «Исторические основы карело-финского эпоса» мы читаем:

«Помимо медведя, оленя и лося, тотемный характер, согласно вариантам карело-финских эпических песен, могли носить заяц, куница и белка, что видно из руны о поездке Лемминкяйнена в Пяйвелу, повествующей о том, как противники вступают друг с другом в единоборство при помощи этих лесных животных, то есть зайца, куницы и белки, выпускаемых из-под рук героев песни (KVR, 1, 702, 713, КЭП, 36)».³

Вторым доказательством того, что белка была тотемом какого-то прибалтийско-финского племени, является ее эпитет «золотая», которым она часто награждается в рунах. Между тем в карело-финском эпосе эпитет «золотой» является синонимом эпитета «священный», например, священный жеребец в рунах называется то руhä oгиh — «священный жеребец», то kultane oгиh — «золотой жеребец», а в мансийском фольклоре священная береза, в которой живет богиня Калташь, называется золотой березой. Итак, можно предположить, что белка была тотемом у людей того племени, от которого это предание попало в «Повесть временных лет». А если белка была тотемом данного племени, то она должна была спуститься с неба на землю, как и все остальные тотемы народов Севера.

Значительно большим материалом располагаем мы по поводу истолкования второй части предания — о том, как маленькие олени спадали с облаков на землю.

В саамском фольклоре имеется целый ряд указаний на то, что олени живут на небе. В саамских преданиях солнце представлено в виде богатыря, который по небу делает ежедневный обход земли. Утром солнце едет верхом на медведе, в полдень оно едет на олене-самце, а вечером — на олене-самке.

В другом саамском предании рассказывается, как дочери Солнца и Месяца первыми в мире стали приручать диких оленей. По сообщению нотозерского саама Евдокима Васильевича Титова, созвездие Орион представляется старым саамам то в виде сына солнца, то в виде охотника-богатыря, а созвездие Большую Медведицу дед Е. В. Титова называл луком охотника-богатыря, созвездие Кассиопею — группой диких оленей, за которыми вечно гонится по небу богатырь-охотник. Эти предания, рассказанные нам нотозерскими саамами, находят подтверждение в записях Н. Харузина, опубликованных им в книге «Русские лопари».⁴ У иоканьгских и нотозерских саамов сохранились сказки о диком олене-тотеме. Особенно интересную сказку об олене-тотеме записали мы от Устины Павловны Таруновой.⁵ Все эти предания и рассказы устанавливают наличие оленей на небе. А если, по саамским преданиям, олени жили на небе, то они, естественно, могли из облаков спуститься на землю. По словам Е. В. Титова, дикие олени еще и теперь помнят, что они были спущены богом с неба на землю, и потому, когда они попадают в стадо домашних оленей, то всегда молятся богу, поднимая головы к небу, а домашние олени не молятся богу, так как они никогда не были на небе. Интересно отметить, что молодой несуетливый саам объяснил нам эту «молитву» диких оленей следующим образом: дикие олени-самцы попадают в стадо домашних оленей, привлеченные самками домашних оленей, но они очень боятся

³ В. Я. Евсеев. Исторические основы карело-финского эпоса. М.—Л., 1957 (далее: В. Я. Евсеев), стр. 117.

⁴ Н. Харузин. Русские лопари. М., 1890, стр. 347—351.

⁵ Текст данной сказки пересказан нами в нашей статье «Сказки иоканьгских саамов как исторический источник» (Ученые записки Карельского педагогического института, т. III, в. 1. Петрозаводск, 1956, стр. 112—113).